

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.78>

**2014 – ГОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ-МОНГОЛИЯ-КИТАЙ:
ПРИЗНАКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ИХ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ**

Научная статья

Кушхов Б.Х.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5976-7749;

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (boris.kushkhov[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена хронологической локализации, анализу основных характеристик, предпосылок и признаков трансформации в рамках трёхсторонней системы отношений Россия-Китай-Монголия. Путём проведения «кейс-стади» отдельных событий в двусторонних и трёхсторонних отношениях государств делается вывод о формировании основных признаков трансформации характера взаимодействий стран в 2014 году, о приоритетной роли российско-китайского сближения в активизации международно-политических и торгово-экономических процессов в «треугольнике», вызванного, в свою очередь, новыми вызовами во внешней политике и торговле двух держав. Вовлечение Монголии в качестве активного участника процесса российско-китайского сближения вызвано по большей части географическими факторами.

Ключевые слова: новейшая история, внешняя политика, Россия, Китай, Монголия, международные отношения.

**2014 – THE YEAR OF TRANSFORMATION OF RELATIONS IN THE RUSSIA-MONGOLIA-CHINA TRIANGLE:
SIGNS OF TRANSFORMATION AND THEIR DRIVING FORCES**

Research article

Kushkhov B.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5976-7749;

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (boris.kushkhov[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the chronological localization and analysis of the main characteristics, preconditions and signs of transformation within the trilateral system of Russia-China-Mongolia relations. By conducting a "case study" of individual events in bilateral and trilateral relations of the states, the conclusion is made about the formation of the main signs of transformation of the nature of interaction between the countries in 2014, about the priority role of the Russian-Chinese rapprochement in the activation of international political, trade and economic processes in the "triangle", caused, in turn, by new challenges in foreign policy and trade of the two powers. Mongolia's involvement as an active participant in the process of Russia-China rapprochement is mainly due to geographical factors.

Keywords: modern history, foreign policy, Russia, China, Mongolia, international relations.

Введение

Оценка взаимоотношений трёх государств на отдельных этапах – как более активных, так и более пассивных, равно как и осмысление конкретных значимых для трёхсторонних отношений событий, неоднократно производилась отечественными, китайскими, монгольскими, а также западными специалистами. Тем не менее целенаправленному исследованию и научной разработке не подвергались как проблема периодизации современного этапа существования «треугольника», так и вопрос о переходном периоде между пассивными и активными фазами взаимоотношений трёх стран: в частности, о его хронологической «локализации», о поиске его признаков, выделении его ключевых характеристик и исходных предпосылок его образования. Ликвидировать данный пробел в исследовании отношений трёх стран в качестве оформленной субрегиональной международно-политической системы и призвана данная работа.

Получение ответов на данные вопросы представляется значимым для дальнейшей разработки проблематики субрегиональной системы международных отношений Россия-Монголия-Китай на современном этапе её развития (с начала 1990х годов). Предполагается, что выводы исследования имеют ценность для дальнейшего изучения механизмов трансформации системы, функционального разграничения держав (Россия и Китай) и малого государства (Монголия) в рамках системных процессов, более глубокого анализа этапов её функционирования и их характерных особенностей, а также для понимания механизмов влияния внешней среды на процессы, происходящие внутри данной системы.

По мнению автора, имевшая место в 2014 году трансформация заключается в переходе от ограниченной активности России и Китая на монгольском направлении и доминирования двусторонних форматов к синхронному росту интереса к Монголии у двух держав и развитию трёхсторонних форматов.

Признаки трансформации

Признаки выхода взаимодействий между тремя странами на новый уровень стали активно прослеживаться к середине 2014 года. К ним следует относить следующие события:

В отношениях двух держав с Монголией: В 2014 году с разницей всего в одну неделю произошли первые за длительный промежуток времени визиты глав РФ и КНР в Монголию [1, С. 152]. Для Председателя КНР Си Цзиньпина это была вторая с момента назначения зарубежная поездка и первый визит главы КНР в Монголию за 11 лет. Для России – первый визит главы государства в Монголию за 5 лет (последний состоялся в 2009 году [2]). Также стоит упомянуть подписание в ходе визита Председателя КНР «Декларации о развитии отношений Всеобъемлющего стратегического партнёрства»[3].

В отношениях трёх стран: В 2014 году Монголия проводит международную конференцию по вопросам проблем безопасности в Северо-Восточной Азии, которая получает название «Улан-Баторский диалог по безопасности», и приглашает лидеров России и Китая организовать в её рамках встречу совместно с президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем [4]. Несколько позже первая в истории трёхсторонняя встреча глав России, Монголии и Китая всё-таки состоялась, но на полях саммита ШОС [5]. В ходе заседания стороны договорились укреплять трёхсторонние форматы сотрудничества, а также разработать программу реализации трёхсторонних проектов в самых разных отраслях [5]. В 2015 году в ходе второй встречи лидеров трёх стран была вынесена на обсуждение «Программа развития Экономического коридора Россия-Китай-Монголия», которая будет подписана на последующей встрече в 2016 году [6, С. 54].

Анализ признаков и поиск предпосылок трансформации

Таким образом, из анализа международно-политических и экономических процессов в субрегионе можно сделать вывод об активном проявлении с 2014 года таких новых тенденций, как синхронное увеличение интереса держав к Монголии, наряду с появлением и развитием трёхсторонних переговорных форматов. Сочетание двух подобных тенденций говорит о том, что интерес России и Китая к Монголии вырос не столько в силу увеличения значимости отношений двух держав с Монголией как таковых, сколько в силу роста заинтересованности в Монголии как связующего звена в процессе укрепления и развития российско-китайских отношений. Дальнейший анализ предпосылок к образованию новых трендов в субрегиональных международных отношениях говорит о том, что тенденции, проявившиеся в «треугольнике» в 2014 году, были предопределены изменениями во внешней политике двух держав, произошедшими несколько раньше начала периода проявления признаков трансформации трёхсторонних взаимоотношений, а именно в 2013- начале 2014 годов:

- Эскалация украинского кризиса в конце 2013 года, несовместимость позиций по которому у России и большинства стран западного мира привела к введению масштабных антироссийских санкций странами Запада в 2014 году. В результате данных событий произошло значительное охлаждение отношений России с Западом, имевшим на тот момент статус основного политического и торгово-экономического партнёра страны. Российская Федерация отреагировала на сложившуюся ситуацию выдвиганием внешнеполитической концепции «Поворота на Восток», направленную на поиск новых торгово-экономических партнёров, крупнейшим из которых должен был стать динамично развивающийся и заинтересованный в сотрудничестве Китай.

- Несколько ранее, в 2013 году, в КНР была выдвинута инициатива «Пояса и Пути» [7], которая во многом была призвана обеспечить расширение китайского экспорта в развитые страны крупнейшего рынка на континенте – Европейского Союза, в силу постепенного повышения стоимостной ёмкости китайской продукции, а также растущей уязвимости морских путей в силу постепенно охлаждения отношений с США и сохранением противоречий в отношениях с Индией и странами Юго-Восточной Азии [8]. Одним из значимых «транзитёров» в рамках проекта должна была стать Российская Федерация – в это же время один из кратчайших и перспективных путей от крупнейших производственных баз Китая в Европу через Россию проходил по территории Монголии [9, С. 40]. Так как антироссийские санкции не сопровождались разрывом международных цепочек поставок, проходящих через Россию в страны ЕС, перспектива наращивания экспорта по маршруту Китай-Монголия-Россия-Европа была более чем благоприятной.

Стоит отметить и такое глобальное транспортно-технологическое обстоятельство, содействовавшее активизации сотрудничества трёх стран, как «революция контейнерных перевозок», удешевившая стоимость перевозок железнодорожным транспортом, значительно приблизив её к стоимостным показателям морских перевозок [10, С. 105]. Это обстоятельство сделало упомянутый выше маршрут достаточно эффективным и прибыльным.

В результате, в том же 2014 году начинают прослеживаться изменения и в отношениях России и Китая: В Шанхае проводится саммит Россия-Китай [11], который обозначил актуальность таких внешнеполитических концепции двух держав, как «Поворот на Восток» и «Опора на Север» соответственно [12, С. 6]. Также произошёл заметный скачок в 2014 году по объёму перевозок в сообщении РФ с КНР на 8% от показателей 2013 года, а также преодоление рубежа в 30 миллионов тонн в год [12, С. 16].

Заключение

Таким образом, 2014 год можно считать началом коренной трансформации характера отношений в треугольнике Россия-Монголия-Китай, отделившей пассивный этап 1990-2000х годов от новой эпохи развития взаимодействий в 2010-2020е годы. Основным импульсом к преобразованию отношений трёх стран стали резкие изменения во внешней политике и торговле России и Китая, которые определили трансформации в «треугольнике» через своё влияние на политическое и экономическое сближение двух держав. Процесс двустороннего сближения оказал влияние на отношения стран с Монголией в силу её географического положения между двумя странами, которое предполагало широкие возможности содействия этой страны проектам, призванным обеспечить развитие и интенсификацию российско-китайского партнёрства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Bayasakh J. Analysis on the Two Neighbors Presidents Visit to Mongolia / J. Bayasakh // Collection of Scientific works written in English by scholars of the IIA. Mongolian Academy of Sciences, Institute of International Affairs. — 2015. — P. 141-156.
2. Монголия приняла Дмитрия Медведева на уран. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1226123> (дата обращения: 9.05.2023)
3. Иж бурэн стратегийн туншлэлийн харилцаа хогжуулэх тухай хамтарсан тунхаглал. — 2014. — URL: <https://ikon.mn/n/9oe> (дата обращения: 25.11.2023)
4. Треугольник Россия-Монголия-Китай. — URL: <http://ru.journal-neo.org//10/27/rus-treugol-nik-rossiya-mongoliya-kitaj> (дата обращения: 07.04.2023)
5. Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем. — 2014. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/46599> (дата обращения: 03.05.2023)
6. Грайворонский В.В. Китайский мега-проект «Экономический пояс Шелкового пути»: место и роль Монголии / В.В. Грайворонский // Восточная аналитика. — 2018. — № 3. — С. 49-59.
7. The Belt and Road Portal. — URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0T4ND13J.html> (accessed: 13.11.2023)
8. The United States Is Deeply Invested in the South China Sea. — URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/14/the-united-states-is-deeply-invested-in-the-south-china-sea/> (accessed: 24.11.2023)
9. Zheng W. Path Choice of China-Mongolia-Russia Economic Corridor Based on «Belt and Road» Initiative / W. Zheng // Beijing Technol. Bus. Univ. (Soc. Sci.) — 2016. — 31. — P. 35-52.
10. Панасенко Н.Н. Контейнеризация международной транспортной системы / Н.Н. Панасенко, П.В. Яковлев // Вестник АГТУ. Серия: Морская техника и технология. — 2016. — 4. — с. 103-115.
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г. — URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 03.10.2023)
12. Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2015 / С.Г. Лузянин // Москва, Российский совет по международным делам. — 2015. — № 18. — 36 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bayasakh J. Analysis on the Two Neighbors Presidents Visit to Mongolia / J. Bayasakh // Collection of Scientific works written in English by scholars of the IIA. Mongolian Academy of Sciences, Institute of International Affairs. — 2015. — P. 141-156.
2. Mongolija prinjala Dmitrija Medvedeva na uran [Mongolia hosted Dmitry Medvedev for uranium]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1226123> (accessed: 9.05.2023) [in Russian]
3. Izh burjen strategijn tunshljelijn harilcaa hogzhuuljeh tuhaj hamtarsan tunhaglал [Joint declaration on the establishment of strategic partnership relations]. — 2014. — URL: <https://ikon.mn/n/9oe> (accessed: 25.11.2023) [in Mongolian]
4. Treugol'nik Rossija-Mongolija-Kitaj [Russia-Mongolia-China triangle]. — URL: <http://ru.journal-neo.org//10/27/rus-treugol-nik-rossiya-mongoliya-kitaj> (accessed: 07.04.2023) [in Russian]
5. Peregovory s Predsedatelem KNR Si Czin'pinom i Prezidentom Mongolii Cahiagijn Jelbjegdorzhem [Talks with President Xi Jinping of China and President Tsakhiagiin Elbegdorj of Mongolia]. — 2014. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/46599> (accessed: 03.05.2023) [in Russian]
6. Grajvoronskij V.V. Kitajskij mega-proekt «Jekonomicheskij pojас Shelkovogo puti»: mesto i rol' Mongolii [Chinese Mega-project "Silk Road Economic Belt": the Place and Role of Mongolia] / V.V. Grajvoronskij // Vostochnaja analitika [Eastern Analytics]. — 2018. — № 3. — P. 49-59. [in Russian]
7. The Belt and Road Portal. — URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0T4ND13J.html> (accessed: 13.11.2023)
8. The United States Is Deeply Invested in the South China Sea. — URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/14/the-united-states-is-deeply-invested-in-the-south-china-sea/> (accessed: 24.11.2023)
9. Zheng W. Path Choice of China-Mongolia-Russia Economic Corridor Based on «Belt and Road» Initiative / W. Zheng // Beijing Technol. Bus. Univ. (Soc. Sci.) — 2016. — 31. — P. 35-52.
10. Panasenko N.N. Kontejnerizacija mezhdunarodnoj transportnoj sistemy [Containerization of the International Transport System] / N.N. Panasenko, P.V. Jakovlev // Vestnik AGTU. Serija: Morskaja tehnika i tehnologija [Bulletin of ASTU. Series: Marine Engineering and Technology]. — 2016. — 4. — p. 103-115. [in Russian]
11. Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o novom jetape otnoshenij vseobemljushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstvija. 20 maja 2014 g. [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the new stage of relations of comprehensive partnership and strategic co-operation. 20 May 2014] — URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (accessed: 03.10.2023) [in Russian]

12. Luzjanin S.G. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2015 [Russian-Chinese Dialogue: Model 2015] / S.G. Luzjanin // Moskva, Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Moscow, Russian Council on Foreign Affairs.]. — 2015. — № 18. — 36 p. [in Russian]